

Линь Чжоу положил табель на журнальный столик в гостиной. Мать Линя обожала смотреть на него, и каждый раз после экзаменов она требовала табель с большим энтузиазмом, чем сам Линь Чжоу.

Зная о её пристрастии, он решил оставить табель там, чтобы избежать её настойчивых просьб.

К тому же, в этот раз он занял первое место, поэтому не опасался, что мать будет его ругать.

Раньше Линь Чжоу часто получал выговоры за свои оценки, но мать иногда не могла долго его отчитывать, так как он был слаб здоровьем, и она боялась, что учёба слишком его изнуряет. Поэтому, хоть оценки и были важны для неё, они не были её главной заботой.

Линь Чжоу прекрасно это понимал, что позволяло ему быть ещё более беспечным, попусту растрачивая свои таланты.

Теперь, начав всё сначала, он извлёк урок из своей прошлой жизни. Даже без Системы он был полон решимости учиться усердно, хотя результаты могли появиться не сразу.

Вернувшись в спальню, он лёг на кровать, намереваясь полностью расслабиться. Однако, пролежав некоторое время, он почувствовал, будто чего-то не хватает. Поднявшись, он автоматически сел за письменный стол, взял книгу и начал читать.

Через некоторое время он осознал, что делает, и это вызвало у него смешанные чувства — недоверие и лёгкую иронию.

Неведомо когда он стал одним из тех, кто усердно учится?

Подумав, он вдруг произнес:

— Спасибо, Система.

Если бы не Система, которая позволила ему возродиться, он бы всё ещё жил бесцельно, и не произошло бы этих изменений, словно он заново родился.

[Система]: Диии—

[Система]: @##&#[]&*.....

Раздался набор бессвязных символов.

Через мгновение механический голос прекратился.

[Система]: Обнаружен сбой, начинается диагностика.

[Система]: Диии—

[Система]: Диагностика завершена. Сбоев не обнаружено.

Неужели она смутилась?

Линь Чжоу смущённо подумал об этом.

Вечером родители вернулись домой.

В это время Линь Чэнь должна была быть уже на пути домой.

Мать Линя вошла первой и сразу заметила табель на столике.

Будучи матерью школьника много лет, она обладала природным чутьём на такие вещи. Войдя в дом, она лишь мельком взглянула и сразу заметила табель.

Раньше Линь Чжоу часто подозревал, что у матери встроен радар для поиска табелей.

Как только она взяла его в руки, уголки её губ непроизвольно поднялись, и она заулыбалась, словно подсолнух, расцветающий под солнцем.

Она долго любовалась табелем, затем крепко сжала его и направилась к спальне Линь Чжоу, постучав в дверь.

Как родитель, она обычно не стучала, но в последнее время Линь Чжоу начал постоянно закрывать дверь на замок. Более того, он даже сменил замок, так что теперь ей приходилось стучать, чтобы войти. Мать несколько раз упоминала об этом.

Но на этот раз это не имело значения.

Мать была счастлива и готова простить всё.

Если Линь Чжоу сможет сохранять такие результаты, она не будет возражать, даже если он повесит на дверь десять замков.

Мать, продолжая смотреть на табель, постучала в дверь:

— Сынок! Открой.

Линь Чжоу поднял голову от книги, встал и открыл дверь.

На пороге он увидел мать, сияющую улыбкой.

Его взгляд опустился на табель в её руках, и он всё понял.

— В этот раз ты сдал экзамены хорошо. Какую награду хочешь? — спросила мать.

Она была из тех, кто всегда награждал ребёнка за успехи.

К тому же, она редко сомневалась в своих детях. В её глазах они были самыми лучшими. Если кто-то плохо сдавал экзамены, это было из-за лени, но это не имело значения, ведь все дети такие. А если кто-то показывал отличные результаты, это означало, что он усердно учился, и такой скачок в оценках был признаком таланта, который заслуживал награды.

Она редко сомневалась в своих детях.

Линь Чжоу моргнул:

— Я хочу поесть фрикадельки «львиные головы» и свиную рульку в соусе, которые ты готовишь, мама.

Он уже много лет не ел этих блюд, которые готовила мать. После возрождения она варила ему и Линь Чэнь куриный суп, но другие блюда готовила редко. Линь Чжоу очень скучал по их

вкусу.

Мать удивилась:

— Всё так просто? Ничего больше не хочешь?

Линь Чжоу покачал головой:

— Пока нет.

Мать рассмеялась. Линь Чжоу с детства любил поесть, особенно мясо, и она это знала. Но такие жирные блюда, как свиная рулька, она готовила редко, может быть, раз в год. И вот он их вспомнил.

Мать, напевая песню и сжимая табель, направилась на кухню, затем вернулась, аккуратно положила табель на столик и снова ушла на кухню.

Раньше Линь Чжоу учился хорошо, но после поступления в старшую школу его оценки упали. Мать знала причину и никогда не ругала его. Теперь, когда его результаты улучшились, она была просто счастлива.

После того как мать ушла на кухню, вернулся отец.

Он выглядел раздражённым, вошёл в дом и сразу опустился на диван, растирая виски, полный недовольства.

Он и мать вернулись вместе, и перед этим мать его критиковала.

Услышав звуки с кухни, он ещё больше разозлился. Взгляд упал на табель, он бегло просмотрел его, не увидел имени Линь Чжоу, продолжил листать, но имени всё не было. Его брови сдвинулись, он ещё раз просмотрел табель и случайно увидел имя сына.

— Маленький негодяй!

Гнев охватил его.

Линь Чжоу недавно открыл дверь и ещё не успел её закрыть.

Он сидел за книгой, когда с грохотом дверь распахнулась, и разъярённый голос отца прозвучал в комнате.

— Что это за оценки?!

— Ты посмел списать?!

Отец был абсолютно уверен, что Линь Чжоу не мог получить такие результаты самостоятельно.

Они никогда не были близки. Каждый раз, когда отец возвращался из командировок, Линь Чжоу не бросался к нему с объятиями, как Линь Чэнь, а просто стоял в стороне с равнодушным выражением лица. Поэтому отец никогда не любил этого ребёнка.

Особенно после того, как у него появился послушный сын, Линь Чжоу стал для него ещё более неприятным.

Сравнение только усиливало его неприязнь.

Замкнутость, холодность, неприступность — всё это было виной Линь Чжоу.

Линь Чжоу посмотрел на отца, и его взгляд был таким же холодным.

Линь Чжоу был больше похож на мать, и это также не добавляло ему симпатии отца.

Увидев этот взгляд, отец разозлился ещё больше.

Он замахнулся, чтобы ударить Линь Чжоу по лицу, но тот инстинктивно отступил, и удар прошёл мимо.

Отец, увидев, что Линь Чжоу уклонился, продолжил нападать.

На этот раз Линь Чжоу не стал уклоняться. Он вспомнил о прибавке к характеристикам.

Движение отца казалось ему не таким быстрым. Он поднял руку, схватил отца за запястье и слегка надавил, заставив его остановиться. На лице отца мелькнула тень боли.

Но именно эта боль разожгла его гнев ещё сильнее.

— Ты ещё смеешь сопротивляться?!

Отец хотел продолжить, но на этот раз его остановила мать.

— Линь Чэнтао! Ты что творишь?!

Мать, услышав шум, вышла из кухни и увидела, как отец замахивается на Линь Чжоу. Её это тоже разозлило.

— Что я творю? — повторил отец, размахивая табелем перед её глазами. — Ты посмотри на оценки этого паршивца, он списал так нагло, разве я не должен его наказать?

— Что с оценками?! У моего сына талантливый ум, такие результаты для него вполне нормальны! — Мать была ещё более уверена в своей правоте.

— Я не буду с тобой спорить, — отец не верил ей. Он был уверен, что Линь Чжоу списал, но не мог переубедить мать. Он лишь повернулся к Линь Чжоу, глядя на него так, будто готов был снова напасть. — Отец учит сына — это святое право, тебе не указ.

Мать встала перед Линь Чжоу, уперев руки в бока, и гневно посмотрела на отца:

— Если ты посмеешь тронуть его, я с тобой не закончу!

Они стояли так, пока не вернулась Линь Чэнь.

Отец был ближе к Линь Чэнь, чем к Линь Чжоу.

Войдя в дом, она увидела эту сцену и с удивлением спросила:

— Папа, мама, что вы делаете?

Линь Чжоу, увидев её, пожал плечами:

— Папа утверждает, что я списал, и хочет меня побить.

<http://bllate.org/book/16640/1524552>